

- Проблема амортизации ¹

Понятие основного капитала. Средства производства в зависимости от способа перенесения стоимости на продукт принимают форму основного и оборотного капитала.

Маркс, анализируя процесс труда (т. I, V гл.), дал характеристику элементов этого процесса. Из этого анализа мы видим, что средства производства во всяком процессе труда, при каких бы общественных условиях он не совершался, всегда разделяются на средства труда и предметы труда. Но при капиталистическом способе производства и средства труда и предметы труда становятся капиталом. Вместе с тем различие средств труда и предмета труда, вытекающее из природы процесса труда, проявляется в новой форме — в форме различия основного капитала и оборотного капитала... Лишь с этого времени вещь, которая функционирует как средства труда, становится основным капиталом (II т., 133 стр.).

Различие между средствами труда и предметами труда принимает форму различия основного и оборотного капитала потому, что в процессе обращения капитала, как формы капиталистического производства, обнаруживается различие в обороте капитальной стоимости, авансированной в форме средств труда и авансированной в форме предмета труда. Это различие в обороте в свою очередь вытекает из различия того способа, каким средства труда и предметы труда как части производительного капитала переносят свою стоимость на продукт.

В процессе производства при образовании продукта предметы труда в качестве сырых материалов материально целиком входят в продукт своей потребительной стоимостью, а вместе с последней целиком переносят на продукт и свою стоимость, которая, совершая обращение вместе с обращением продукта, после реализации его снова авансируется на сырой материал, необходимый для образования новых экземпляров продукта. Таким образом, эта часть стоимости принимает форму текучей капитальной стоимости, или форму оборотного капитала.

К оборотному капиталу относится и та часть капитальной стоимости, которая авансирована на вспомогательные материалы, потребляемые самими средствами труда (масло, уголь и т. п.). Хотя они материально не входят в продукт, но они целиком переносят на него свою стоимость.

Средства труда тем и отличаются от предметов труда, что, участвуя в процессе производства, во-первых, материально не входят в продукт, во-вторых, они сохраняют свою потребительную форму, в-третьих, участвуя целиком в процессе производства продукта, они передают свою стоимость только по частям по мере снашивания. Наконец, в-четвертых, если предметы труда, поскольку они превращены в продукт, выбрасываются из производственного процесса, чтобы из сферы производства перейти в сферу обращения в качестве товара, то, напротив, средства труда, раз вступив в сферу производства, уже никогда не покидают ее. Их прочно привязывает к ней их функция. Часть авансированной капитальной стоимости фиксируется в этой форме (Маркс, II т.).

¹ Эта работа является главной из коллективной работы о динамике основных фондов за 5 лет, подготовляемой для печати секцией воспроизводства экономико-статсектора Госплана СССР.

«Эта часть капитальной стоимости, фиксированная в средствах труда, совершает обращения, как и всякая другая часть... Но обращение рассматриваемой здесь части капитала своеобразно. Во-первых, она не обращается в своей потребительной форме — в обращение поступает только ее стоимость, и притом входит в обращение лишь постепенно частями, в той мере, как она переходит в продукт, который обращается как товар. Во все время функционирования этой части некоторая доля ее стоимости остается фиксированной в ней, сохраняет свою самостоятельность по отношению к товарам, производству которых она содействует. Благодаря такой особенности эта часть постоянного капитала приобретает форму *основного капитала*» (II т., 130 стр.).

Величина той части стоимости средств труда, которая переходит на продукт при его образовании, «определяется по среднему подсчету: она измеряется по средней продолжительности функционирования (средств труда) средств производства, охватывающей время от момента, когда они входят в процессы производства, и до момента, когда они будут совершенно изношены, когда они должны быть заменены новыми экземплярами того же рода» (II т., 129 стр.).

«Но материальными носителями, формой существования основного капитала являются и те средства производства, которые не представляют средств труда в собственном значении этого слова, напр. сырой материал, вспомогательные вещества и т. д., если эти средства производства по отношению к перенесенной стоимости, а потому и к способу обращения своей стоимости занимают то же положение, как средства труда» (II т., 132 стр.).

«Так например в земледелии вещества, вложенные для улучшения почвы, отчасти входят в продукт как продуктообразователи. С другой стороны, их действие распространяется на продолжительный период (4-5 лет), поэтому часть их материально входит в продукт и тем самым переносит свою стоимость на продукт, между тем как другая часть, оставаясь в старой потребительной форме, в ней фиксирует и свою стоимость» (II т., 131 стр.).

Из качественного различия основного и оборотного капитала в процессе обращения капитальной стоимости вытекает и количественное различие. Капитальная стоимость, авансированная в форме основного капитала, возвращаясь к капиталисту по частям, совершает один оборот примерно за 10—15 лет, тогда как капитальная стоимость в форме оборотного капитала совершает за тот же период несколько оборотов.

Итак с точки зрения обращения капитала, т. е. с точки зрения капиталистического способа производства, основным капиталом мы называем ту часть *производительного* капитала, которая, функционируя в процессе производства, целиком участвует в образовании продукта, но утрачивает свою потребительную стоимость и меновую стоимость по частям, по мере снашивания, а следовательно частями переносит на продукт и свою стоимость.

Возмещение основного капитала. Капитальная стоимость, авансированная в форме основного капитала, поступает в обращение не целиком, а по частям, по мере снашивания, перенося стоимость основного капитала на продукт. Следовательно в стоимости продукта возмещается перенесенная основным капиталом стоимость, которая в денежной форме накапливается до тех пор, пока основной капитал не передает всей своей стоимости на продукт и пока не наступит срок замены износившегося основного капитала новыми экземплярами. Процесс возмещения из стоимости продукта *сношенной части основного капитала* называется *амортизацией основного капитала*.

Снашивание или передача основным капиталом своей стоимости распределяется на весь срок жизни основного капитала. Если продолжительность функционирования основного капитала измеряется десятками годами, то ежегодно снашивается $\frac{1}{10}$ стоимости основного капитала, которая своей стои-

мостью входит в годовой продукт. Хотя основной капитал функционирует в процессе производства не во все время производства, а только во время процесса труда (например сельскохозяйственные машины не функционируют во время произрастания культур), все же он утрачивает свою стоимость вместе с потребительной стоимостью, а следовательно переносит стоимость на продукт как в то время, когда он функционирует, так и в то время, когда он не функционирует в процессе труда (Маркс, II т., 96 стр.).

По мере снашивания основного капитала накапливается амортизационный фонд, превращение которого в основной капитал *in natura* задерживается до тех пор, пока не наступит срок замены старого основного капитала новым. Таким образом эта капитальная стоимость, возвращаясь к капиталисту, застывает в денежной форме, выполняя функцию сокровища.

Правда, некоторые элементы основного капитала допускают частичное возобновление, поэтому в этой части сокращается часть капитальной стоимости, которая должна существовать в денежной форме, так как по мере снашивания основного капитала он в некоторых своих частях возобновляется.

Все же если мы рассмотрим в целом превращение амортизационного фонда в основной капитал *in natura*, что является условием простого воспроизводства (так как здесь та же самая стоимость, перенесенная основным капиталом на продукт, превращается из денежной формы в основной капитал), то мы обнаружим, что простое превращение амортизационного фонда из денежной формы в основной капитал *in natura* может стать фактом расширенного воспроизводства. «Что касается случая, — пишет Маркс, — когда в ходе частичных возобновлений производство постепенно расширяется, то мы отметим следующее. Хотя мы видели, что основной капитал продолжает *in natura* действовать в производственном процессе, однако мы знаем, что часть его стоимости, определяемая средней величиной снашивания, обращается вместе с продуктом, обращается в деньги, составляет элемент запасного денежного фонда, который служит для возмещения капитала, когда наступает срок его воспроизводства *in natura*. Эта часть стоимости основного капитала, превращенная таким образом в деньги, может послужить для того, чтобы расширить дело или произвести в машинах усовершенствования, которые усилят их деятельность. Таким образом через известные промежутки времени совершается воспроизводство и притом, если рассматривать его с общественной точки зрения, воспроизводство в расширенном масштабе, расширенном экстенсивно, если расширяется поле производства, расширенным интенсивно, если применяются более действительные средства производства. Такое воспроизводство в расширенном масштабе вытекает не из накопления — превращения прибавочной стоимости в капитал, а из обратного превращения стоимости, которая, ответвившись, отделившись в денежной форме от дела основного капитала, превратилась в новый — дополнительный или действующий с большей энергией — основной капитал такого же рода»¹. (Маркс, II т., 144 стр.). Здесь нужно кратко остановиться на характере этого расширенного воспроизводства.

Обычно под расширенным воспроизводством с точки зрения индивидуального капиталиста и с точки зрения общественной, т. е. класса капиталистов в целом, мы понимаем процесс расширенного воспроизводства, вытекающего из накопления капитала, из превращения прибавочной стоимости в капитал. Этот процесс и исследовал Маркс. Поэтому может возникнуть вопрос: не противоречит ли вышеприведенная цитата всему учению Маркса о воспроизводстве капитала.

Как мы видели в этом примере, расширенное воспроизводство с общественной точки зрения может достигаться двумя методами: во-первых, путем авансирования амортизационного фонда на расширение существующего производства, например на постройку какого-нибудь дополнительного цеха и

т. п., и, во-вторых, путем авансирования на усовершенствование машин и т. п., что может послужить повышению их производительности. В первом случае мы можем предположить, что стоимость, а следовательно и производительность труда остаются без изменения. Во втором случае изменение производительности труда и изменение стоимости являются необходимой предпосылкой.

Расширенное воспроизводство, вытекающее из превращения амортизационного фонда из денежной формы в основной капитал *in natura*, обусловливается *специфической* ролью денег, которую они выполняют в капиталистическом обществе. Эта роль денег находит себе выражение в способе воспроизводства основного капитала, который (способ воспроизводства) состоит в том, что основной капитал целиком принимает участие в процессе производства продукта и только изношенной частью участвует в обращении стоимости этого продукта.

Возьмем например машину, которая служит 12 лет и стоит 12.000 рублей, следовательно в среднем ежегодное снашивание составляет 1.000 рублей. Каждый год к капиталисту после реализации его товара притекает 1.000 рублей, возмещающая стоимость ежегодного снашивания машины. Через шесть лет у капиталиста этот фонд составит 6.000 рублей, т. е. половину стоимости машины. Но машина по истечении этого времени не утратила способности так же функционировать в процессе производства, как в первый год своего функционирования. Хотя она ежегодно снашивается на $\frac{1}{12}$, но в действительности отнюдь не требуется, чтобы ежегодно возмещалась $\frac{1}{12}$ часть *in natura*. Здесь дело обстоит так же, как со скотом, который в среднем может жить 10 лет, но не отмирает в течение каждого года на $\frac{1}{10}$, хотя по истечении 10 лет он должен быть заменен новым индивидуумом («Т. тр. ст.», т. II, часть II, 156 стр.).

«Таким образом, — пишет Маркс, — где имеется большой... основной капитал, там в той части ценности продукта, которая возмещает изнашивание основного капитала, существует фонд накопления; и тот, который его применяет, может его использовать для приобретения нового основного капитала (или также оборотного капитала), не беря ничего для этой части накопления из прибавочной ценности... Это важный пункт, это фонд для постоянных затрат на улучшения, расширения и т. д.» («Т. тр. ст.», т. II, ч. II, 155 стр.).

Разумеется, использование амортизационных фондов на расширение воспроизводства возможно в том случае, если в обществе уже имеются для расширенного воспроизводства вещественные элементы производства.

Благодаря авансированию амортизационного фонда в новый основной и оборотный капитал сокращается часть капитала в денежной форме и увеличивается часть производительного капитала, функционирующего непосредственно в процессе производства прибавочной стоимости. Тем самым расширяется сфера эксплуатации труда, следовательно увеличивается присвоение прибавочной стоимости, увеличивается масса прибавочной стоимости, чем создается еще большая база для накопления, а расширение сферы эксплуатации труда в то же время есть расширение капиталистических отношений. Поэтому этот процесс и является расширенным воспроизводством с общественной точки зрения.

Второй метод расширенного воспроизводства отличается от первого тем, что он экстенсивно не расширяет сферы эксплуатации труда. Авансирование амортизационного фонда на усовершенствование уже действующего основного капитала направлено на повышение производительности труда. Поскольку за счет амортизационного фонда производится усовершенствование основного капитала во всех отраслях промышленности, результатом чего является повышение производительности труда в них, постольку умень-

шается стоимость элементов, входящих в стоимость рабочей силы, и следовательно стоимость самой рабочей силы. А это приводит к повышению нормы и массы прибавочной стоимости.

Притом амортизационный фонд функционирует как дополнительный производительный капитал в том смысле, что относительно капитальная стоимость в денежной форме сокращается за счет относительного увеличения капитала в производительной форме. Если даже этот дополнительный капитал авансировать только в форме основного капитала, все же он позволяет посредством того же количества труда воспроизвести больше постоянного капитала, а следовательно и сохранить стоимость большего количества этого капитала.

С другой стороны, здесь Маркс очевидно имел в виду и расширенное воспроизводство продуктов. Хотя повышение производительной силы труда увеличивает лишь массу продуктов, а не его стоимость, «в то же время повышение производительности труда создает новый материал для капитала, следовательно базис для усиленного накопления капитала» (Маркс, т. II, 330 стр.).

И в этом смысле второй метод использования амортизационного фонда можно рассматривать как расширенное воспроизводство с общественной точки зрения. Если амортизационный фонд будет авансирован в новый основной капитал и вследствие этого будет связан в процессе производства, то откуда получит капиталист фонд для замены старого основного капитала, когда наступит срок его возмещения.

Функционирование амортизационного фонда, как фонда накопления, возможно благодаря кредитной системе. Если абстрагироваться от явлений кредита, то амортизационный фонд может быть использован в этой функции в ограниченных размерах. Чтобы прибавочную стоимость превратить в капитал, авансировать на расширение предприятия или на организацию нового предприятия, она должна достигнуть определенных размеров, которые определяются органическим составом капитала. Поэтому прибавочная стоимость должна предварительно пройти многолетний путь накопления. Применение здесь амортизационного фонда может сократить этот срок накопления, чтобы стоимость из денежной формы могла превратиться в производительный капитал.

Но кредитная система позволяет капиталисту использовать амортизационный фонд, если он достиг достаточных размеров, как дополнительный денежный капитал в пределах своего предприятия. И когда наступит срок замены старого основного капитала *in natura*, капиталист этот фонд может получить из кредитной системы. В том случае, когда амортизационный фонд не может быть использован капиталистом в его собственном предприятии, он (этот фонд) применяется в дело другим, который уплачивает за это проценты. «Он функционирует для своего собственника как денежный капитал в специфическом смысле слова, как особый сорт капитала, отличный от производительного капитала. Но в руках другого он действует как капитал» (т. II, стр. 293-294).

Кредитная система вообще активизирует капитал. Она перераспределяет в иных соотношениях активно действующий капитал и потенциальный капитал. Соотношение между частью капитала, функционирующей непосредственно в процессе производства, и частью функционирующей в денежной форме, изменяется в сторону увеличения первой. Этим самым кредитная система в пределах стоимостной — денежной формы стремится преодолеть эту денежную форму тем, что она сводит к минимуму часть капитала, которая находится в денежной форме.

Моральный износ. До сих пор, анализируя процесс амортизации основного капитала, мы исходили из того, что стоимость и производительность труда остаются без изменения. Поэтому величина снаниваемой части стоимости основного капитала определялась его техническим износом, т. е. предполагалось, что средний срок службы элементов основного капитала определяется его физическими свойствами. Следовательно величина норм амортизации определялась техническим износом основного капитала.

Но при конкретном капитализме движение капитала сопровождается изменением стоимости его элементов. Происходят перевероты в производительности труда, а следовательно и в стоимости. Процесс обращения основного капитала протекает в течение более или менее продолжительного периода. И пока произойдет возвращение капитала к его первичной форме, на рынке происходят большие перевероты и изменения, так как происходят большие изменения в производительности труда и следовательно в стоимости элементов основного капитала.

На ряду с этим происходят улучшения и перевероты в средствах труда; старый основной капитал не успевает воспроизвести всю свою стоимость, как появляются новые средства труда, повышающие производительность труда. Все это приводит к обесценению основного капитала, к моральному устарению его. В связи с этим возникает проблема морального износа основного капитала. При определении норм амортизации обычно идут споры о том, следует ли включать в нормы амортизации и моральный износ. А теоретически вопрос ставится так: является ли моральный износ элементом снанивания основного капитала, переносит ли основной капитал свою стоимость только соответственно техническому износу или же он переносит стоимость также соответственно моральному износу.

Маркс различает два типа морального снанивания. Моральное снанивание *первого типа* состоит в том, что «обесценение основного капитала происходит вследствие усовершенствования методов воспроизводства этого основного капитала»¹. Конструкция машины осталась та же, но она стала дешевле. Для иллюстрации этого Маркс приводит следующий пример: по истечении 10 лет можно купить за 30.000 такое количество вагонов и локомотивов, которое раньше стоило 40.000².

Моральное снанивание *второго типа* состоит в том, что обесценение основного капитала вызывается появлением средств труда новых усовершенствованных конструкций, которые зачастую производят перевероты в методах производства, а действующий основной капитал, устарев конструктивно, не успевает еще воспроизвести свою стоимость. Здесь следовательно основной капитал, утрачивая потребительные свойства, обесценивается под влиянием конкуренции, внедрения новых конструкций.

Если в первом случае изменение стоимости основного капитала является результатом повышения производительности труда в отраслях, изготовляющих элементы основного капитала, то во втором случае применение конструктивно новых средств труда повлечет за собой повышение производительности труда в отраслях, применяющих эти средства труда. В первом случае изменение стоимости машины является результатом изменения производительности труда. Во втором случае новая машина будет причиной последующего изменения производительности труда.

Указания на различные типы морального износа в дальнейшем облегчат анализ проблемы морального износа.

Выше мы указывали, что под амортизацией мы понимаем процесс возмещения в стоимости продукта снаниваемой части основного капитала. Сле-

довательно, чтобы ответить на вопрос — нужно ли включать в нормы амортизации моральный износ, нам необходимо ответить на вопрос о том, какую стоимость переносит основной капитал на продукт? Переносит ли он стоимость его *производства* или же — *воспроизводства*?

Здесь для большей убедительности придется ответить словами Маркса. «Стоимость всякого товара, а следовательно также товаров, образующих капитал, определяется не тем необходимым рабочим временем, которое заключается в нем самом, но рабочим временем, общественно необходимым для его *воспроизводства*. Это воспроизводство может произойти при улучшившихся или ухудшившихся условиях, при условиях, отличных по сравнению с условиями первоначального производства»¹. Это — ответ в самой общей форме, но из него вытекает и ответ на наш конкретный вопрос.

«Стоимость средств труда, — пишет Маркс, — уже служащих в процессе производства, машин и т. д., а потом и та доля стоимости, которую они передают продукту, может изменяться точно так же, как стоимость сырого материала. Если например вследствие нового изобретения машины данного рода могут быть воспроизведены с меньшей затратой труда, то старые машины более или менее обесцениваются и потому переносят на продукт относительно меньшую стоимость».

Поэтому если даже нормы амортизации учитывают только технический износ и притом практически исчисление амортизации производится с первоначальной стоимости основного капитала, то в случае морального износа первого типа эти нормы, гарантируя возмещение авансированной стоимости в основной капитал, в то же время гарантируют с *излишком* возмещение вещественного состава капитала. Этот излишек может быть использован на расширенное воспроизводство вещественного капитала как дополнительный капитал. Допустим, что имеется на 1.000 рублей оборудования, которое может служить 35 лет; допустим, что стоимость этого оборудования ежегодно понижается, и в течение 25 лет снижение стоимости составит 30%. Тогда на 26 год это же оборудование можно приобрести за 700 рублей. Если же замена оборудования происходит через 35 лет и притом, начиная с 26 года службы до 35 года падение стоимости приостановилось, то тогда на 700 рублей можно приобрести то же самое оборудование, а 300 рублей можно использовать на расширенное воспроизводство капитала, расширяя тем самым сферу эксплуатации труда, т. е. расширяя сферу накопления капитала. Следовательно теоретически правильным было бы исчисление амортизации производить не с первоначальной, а с восстановительной стоимости основного капитала, но тогда ежегодно нужно было бы производить переоценку основного капитала, что практически пока почти неосуществимо. Таким образом, как правило, сумма амортизации, исчисленная от первоначальной стоимости основного капитала, если даже нормы амортизации предусматривают только технический износ, будет включать элементы не только перенесенной стоимости, но и элементы накопленной стоимости. Но, как справедливо заметил Маркс, способ ведения книг не изменяет действительного течения жизни. Если что и изменится, то только внешнее выражение прибыли, она будет преуменьшена за счет той части прибавочной стоимости, которая исчислена как амортизация.

Такому обесценению, вызванному повышением производительности труда, подвергается не только основной капитал, но и элементы оборотного капитала: сырье, материалы и т. п. Предположим, что капиталист закупил сырья на 10.000 рублей; пока это сырье находилось в процессе производства товара, стоимость его понизилась, так что теперь это же количество сырья можно приобрести уже за 8.000 рублей. Соответственно этому и стоимость

¹ „Капитал“, т. III, I ч., стр. 90. Изд. 1922 г. Собр. сочин., т. VI.
² „Капитал“, I т., стр. 142.

¹ „Капитал“, III том, ч. I, гл. VII, стр. 118. Изд. 1922 г.

товара, в который входит это сырье, понизилась. Следовательно в цене реализованного товара будет возмещена не первоначальная стоимость сырья 10.000 рублей, а действительная стоимость, выражающаяся теперь в 8.000 рублей. Таким образом капиталист, не возратив стоимости, авансированной в сырой материал, тем не менее имеет все объективные предпосылки для продолжения процесса производства, так как на эти 8.000 руб. он может купить то же самое количество сырья, следовательно он может продолжать эксплуатировать то же количество рабочих и присваивать то же самое количество прибавочной стоимости. В этом новом цикле производства благодаря понижению стоимости сырья, понизившему органическое строение капитала, та же самая величина прибавочной стоимости получит выражение в более высокой норме прибыли. Это одна из причин, противодействующих закону понижения норм прибыли.

Следовательно в этом случае и при понижении стоимости сырья и при понижении стоимости основного капитала, хотя стоимость, авансированная в основной капитал и в сырье, не возмещается в первоначальной стоимости, она возмещается в размерах, не вызывающих нарушения в дальнейшем ходе процесса производства. Возмещенная стоимость меньшей величины позволяет приобрести такое же количество и того же качества элементов основного и оборотного капитала, при помощи которых капиталист может эксплуатировать то же количество рабочих и присваивать то же количество прибавочной стоимости.

Несмотря на то, что для отдельного капиталиста не будет возмещена первоначальная стоимость авансированного капитала, а только стоимость его воспроизводства с общественной точки зрения, т. е. с точки зрения класса капиталистов, воспроизводство не нарушается.

Если бы основной капитал (и сырье) переносили на продукт не стоимость воспроизводства, а стоимость первоначального производства, тогда бы пришлось отказаться от марксова определения стоимости общественно необходимым трудом и тогда почти невозможен был бы и технический прогресс. Что это за технический прогресс, если результатом его не является удешевление товаров?

Необходимо отметить, что защитники включения в нормы амортизации морального износа смешивают два различных явления. Они под амортизацией понимают не процесс возмещения перенесенной стоимости, а процесс возмещения первоначальных авансов, возмещения первоначальной стоимости.

На той ступени анализа, когда предполагается, что стоимость и производительность труда остаются неизменными, процесс возмещения перенесенной стоимости и процесс возмещения первоначальной стоимости совпадают, они здесь тождественны. Но как только в своем анализе мы с этой ступени абстракции переходим на другую, а именно, как только мы допускаем, что стоимость и производительность труда изменяются (что и наблюдается в действительном движении капитала), тождественность процессов возмещения перенесенной и первоначальной стоимости исчезает и обнаруживается различие. Этого различия защитники морального износа и не замечают. К амортизации они подходят не с точки зрения законов политической экономии, а с точки зрения калькуляции капиталиста. Но ведь капиталист, калькулируя, предполагает, а рынок располагает. Он реализует свой товар не по цене производства его предприятия, а по общественной цене производства. Если благодаря снижению стоимости основного капитала норма прибыли в общем повысится, то это повышение будет действительным повышением только для капиталиста, вновь авансирующего капитал, а для капиталиста, владеющего уже функционирующим основным капиталом, это будет не повышением, а понижением, поскольку потерю на первоначальной стоимости

ему приходится компенсировать из прибыли. Но новый цикл для всего общественного капитала начинается с повышенной нормой прибыли.

В спорах о моральном износе почти все авторы в своих аргументах исходят из явлений морального износа второго типа. Ход аргументации примерно такой.

Основной капитал не успевает технически износиться, как появляется усовершенствованное конструктивно новое оборудование и делает невыгодным дальнейшее использование старого основного капитала. А раз это так, то следовательно капиталист должен иметь фонд, который дал бы ему возможность произвести замену морально устаревшего оборудования. Откуда капиталист получает этот фонд? Очевидно, предусматривая этот процесс, он обеспечивал накопление этого фонда путем включения в нормы амортизации морального износа.

Включая моральный износ, т. е. ту часть стоимости, которую основным капитал вследствие его досрочной замены, не успевает перенести на продукт, защитники этой точки зрения полагают, что стоимость морального износа переносится на продукт. Иными словами, они рассуждают так: оборудование технически может служить 15 лет, перенося ежегодно (если стоимость его неизменна) $\frac{1}{15}$ своей стоимости на продукт, но благодаря моральному износу оно служит только 10 лет, следовательно должно ежегодно переносить на продукт $\frac{1}{10}$ своей стоимости.

Итак по мнению этих авторов основной капитал переносит на продукт не стоимость воспроизводства, а такую часть стоимости, сумма которой могла бы возместить первоначальную стоимость основного капитала до момента его замены, независимо от его общественной стоимости, а также независимо от возможного срока службы.

Кроме того они представляют себе, что основной капитал переносит на продукт не только ту часть стоимости, снашивание которой обусловлено функционированием его в процессе производства данного продукта, но и ту часть стоимости, которую средства труда потеряют только в будущем, теряя стоимость вследствие того и после того, как они будут выброшены из процесса производства благодаря замене их новыми усовершенствованными средствами труда.

В действительности же в таких случаях обесценение средств труда происходит разом и одновременно; их потребительная стоимость и стоимость пропадают по мере того, как они выбрасываются из процесса производства и заменяются усовершенствованными средствами труда. Эту часть потребительной стоимости и стоимости они теряют не вследствие функционирования в процессе производства, а помимо его, как раз потому, что они оказались вне процесса производства. Поэтому передать свою стоимость продукту они не могут.

Здесь мы наблюдаем процесс, аналогичный процессу, происходящему во время кризиса, когда капитал уничтожается. «Поскольку (во время кризиса) задерживается процесс воспроизводства и сокращается или местами совершенно останавливается процесс труда, капитал действительно¹ уничтожается. Машина, которая не использована, не является капиталом... Сырой материал, который не использован, не является капиталом. Потребительные стоимости, а также вновь произведенные машины, которые остаются неиспользованными или незаконченными, товары, которые гниют на складах, — все это является разрушением капитала. Это все сводится к задержке процесса воспроизводства и к тому, что имеющиеся средства производства не действуют на самом деле как средства производства, не идут в дело; их потребительная стоимость и их меновая стоимость поэтому пропадают» (курсив наш. — А. П.).

¹ Курсив Маркса.

Если бы стоимость морального износа основной капитал переносил на продукт, то не возникало бы никаких затруднений для замены старого оборудования новым. Капиталисты всегда имели бы фонд для замены старого оборудования новым. Капиталистам не было бы никаких оснований сопротивляться введению новых методов производства. История развития промышленности свидетельствует как раз об обратном.

«То обстоятельство, что масса основного капитала вкладывается в дело в определенной натуральной форме и должна просуществовать в ней известную среднюю продолжительность жизни, служит причиной того, что новые машины и т. д. вводятся лишь постепенно и потому являются помехой быстрому и повсеместному введению усовершенствованных средств труда»¹.

«В области металлургической техники, например Англия в последней четверти XIX века представляла из себя бесспорно руководящую страну... и все же как раз в этот период, когда англичане оплодотворяли металлургию своими гениальными открытиями, металлургическая промышленность самой Англии начала явно отставать от более молодой металлургии других стран.

Причина заключается в том, что старая английская промышленность оказалась не в состоянии реализовать собственные открытия, так как огромные средства были вложены в старые металлургические сооружения»².

Для иллюстрации можно привести пример о судьбе базисного процесса Томаса — Джилякриста.

«Благоприятные результаты, полученные Виндзором Ричардом на его эстонских железодельных заводах с первыми опытами томасовского изобретения, повели к длительному введению базисного процесса на этом предприятии. Несмотря на это, в последующие годы обнаружилось замечательное явление, что это важнейшее английское изобретение гораздо более медленно распространялось в самой Англии, чем за границей, в особенности в Германии. Противодействие, которое встретил новый способ при своем распространении, было частью пассивного характера и коренится в консерватизме Англии (т. е. в консервативности английского оборудования — С. Бессонов), частью же вызывалось активной борьбой бессемеровских и пудлинговых заводов против нового конкурента. Громадные капиталы были вложены в эти заводы, и для сохранения их нужно было величайшее напряжение...»³.

Наличие громадных вложений в старое оборудование является одной из причин, почему молодые страны быстрее воспринимают новую технику. Поэтому «задерживающее влияние устарелых вложений капитала на технический прогресс является одной из важнейших составных частей закона неравномерности капиталистического развития...

... С другой стороны, устарелые вложения основного капитала являются важнейшей причиной так называемого загнивания капитализма»⁴.

Несмотря на то, что старый основной капитал не успевает еще изнашиваться и воспроизвести свою стоимость и потому является помехой к введению новых усовершенствованных средств труда, все же конкуренция — борьба заставляет капиталистов вводить новые методы производства. Маркс, отмечая этот факт, пишет: «Но, с другой стороны, конкурентная борьба, в особенности сопровождающаяся решительными переворотами, заставляет заменить старые средства труда еще до их естественной смерти новыми средствами труда. Катастрофы, кризисы — вот, что главным образом при-

¹ „Капитал“, т. II, 142 стр.

² Бессонов. „П. Х.“, № 11. Изд. 1926 г., стр. 123.

³ Там же.

⁴ Бессонов, там же, стр. 133.

нуждает к такому преждевременному возобновлению производственных принадлежностей в широком общественном масштабе»¹.

Следовательно несмотря на то, что капитал не успевает воспроизвестись (защитники морального износа полагают, что кризисы заставляют заменять старые средства труда более усовершенствованными; разумеется, вследствие кризисов стоимость основного капитала не воспроизводится, а пропадает. Если же принять теорию защитников морального износа, то окажется, что кризисы не так уже страшны и губительны для капитализма, раз стоимость не пропадает и не разрушается. Ведь благодаря учету в нормах амортизации морального износа основной капитал воспроизводится, и процесс воспроизводства протекает «гладко», «мирно» и «спокойно». Словом, кризисы существуют, но без явлений кризиса.

Конечно, капиталисты принимают меры к обеспечению возвращения авансированного капитала не только тем, что благодаря монополистическим организациям скупают патенты новых изобретений и задерживают введение их в производство, а тем, что принимают меры, с одной стороны, к интенсивному использованию основного капитала и, с другой стороны, к увеличению эксплуатации рабочего. Маркс, отмечая процесс действия с особой силой основного капитала, пишет, что «этот процесс действует с особой силой в первый период введения новых машин, когда эти последние не достигли еще достаточной степени зрелости и когда поэтому они сплошь да рядом еще оказываются устаревшими раньше, чем успеют воспроизвести свою стоимость. Это является одной из причин обычного в такие эпохи чрезмерного увеличения рабочего времени, сплошной работы при помощи дневных и ночных смен, имеющей целью в течение возможно более короткого периода воспроизводство стоимости машин, не отчисляя слишком больших сумм на их снашивание»².

Таким образом при капиталистическом способе производства стоимость морального износа частью нейтрализуется за счет более интенсивного использования основного капитала и искусственно — задержки введения новых изобретений в производство и частью покрывается из прибавочной стоимости. В тех случаях, когда новые методы производства вводятся в результате кризиса, стоимость основного капитала, не успевшего воспроизвести себя, пропадает, разрушается и при этом отдельные капиталисты терпят банкротство.

Поэтому, если говорить о моральном износе в условиях нашей экономики, практически вопрос сводится к тому: включать ли моральный износ в нормы амортизации и тем самым только пассивно бороться с моральным изнашиванием или же, не надеясь на нормы амортизации, вести активную борьбу, принимая меры к наиболее интенсивному использованию основного капитала, к ускорению его воспроизводства. Установив теоретически, что включением морального износа в нормы амортизации мы в действительности в амортизационный фонд отчисляем часть прибыли, т. е. преуменьшаем ее, мы практически будем стремиться к более действительным мерам скорейшего воспроизводства основного капитала. Теория же защитников морального износа усыпляет нашу активность и тем самым замазывает препятствия, которые мы должны преодолеть.

Амортизация в условиях советской экономики

В капиталистическом обществе средства труда функционируют в форме капитала, они там выступают как носители капиталистических отношений.

¹ „Капитал“, т. II, стр. 142-143.

² „Капитал“, т. III, ч. I, стр. 75-76. Изд. 1927 г.

Поэтому процесс возмещения (амортизация) стоимости снаниваемой части основного капитала является процессом *сохранения капиталистических отношений*. Реализация в цене товара перенесенной части стоимости основного капитала является условием сохранения монопольной собственности капиталистов на средства труда. Капиталист выступает на рынке как самостоятельный товаропроизводитель, ведущий производство на свой страх и риск. Вследствие этого капиталистическое производство ведется анархично и стихийно. Единственным регулятором капиталистического производства является рынок, который посредством нормы прибыли осуществляет распределение производительных сил общества. Высокая норма прибыли на данные товары в данной отрасли производства привлекает сюда капитал, низкая норма прибыли или же отсутствие таковой — отталкивают капиталы из данной отрасли производства. Следовательно, превращение амортизационного фонда из денежной формы в основной капитал данного рода *in natura* зависит от высоты нормы прибыли в данной отрасли производства.

Для социалистического общества не существует проблемы амортизации как категории, обеспечивающей, с одной стороны, сохранение частной собственности на средства труда и — с другой — воспроизводство *данных* средств труда *определенного* предприятия. Она не существует 1) потому, что здесь нет частной собственности на средства производства, они являются общественной собственностью; 2) вследствие этого средства труда не выступают носителями социальных отношений и 3) производство и распределение регулируются обществом сознательно — по плану. Но амортизация, как форма учета потребления средств труда в процессе производства, остается и в социалистическом обществе. Общество всегда будет интересоваться затратами мертвого и живого труда на данный продукт; затраты труда овеществленного в средствах труда на производство данного продукта и будут учитываться в форме амортизации. В социалистическом обществе при распределении производительных сил будут заранее учитываться потребности текущего и будущего производства. В соответствии с этим в каждую отрасль производства будет направлено такое количество труда и средств производства, которое бы обеспечивало бесперебойное расширение производства. В данном случае в отрасли, производящие элементы средств труда, будет направлено такое количество труда и средств производства, которое обеспечило бы воспроизводство потребленных в данном году и необходимых для дальнейшего расширения производства средств труда. Будет ли произведена замена данных средств труда данного предприятия новыми или будет организовано совершенно новое предприятие — решит общество в зависимости от целесообразности.

Проблема возмещения потребленных в процессе производства элементов производства для отдельного предприятия социалистического общества очевидно грубо схематично будет выглядеть так: средства производства, предметы личного потребления распределяются в плановом порядке; предприятия, сдавая свою продукцию в общественные магазины, в них же получают необходимые для продолжения процесса производства элементы производства, сырье, вспомогательные материалы. Когда наступает срок замены означенных средств труда новыми, предприятие получает все необходимое в общественных магазинах.

В тех случаях, когда появляется новое изобретение, вносящее переворот в методы производства, внедрение этих методов в производства будет происходить планомерно, они не будут факторами кризиса. Замена морально устаревших средств труда будет происходить в зависимости от наличия средств производства и рабочей силы, которыми располагает общество, чтобы направлять их в соответствующие отрасли.

Раз цена, как специфическое выражение капиталистической анархии, перестает существовать, тем самым исключается возможность периодического обесценения основного капитала. Технический прогресс найдет иную форму своего проникновения в производство, нежели стихийная конкуренция, тем самым обновление основного капитала будет носить планомерный характер.

Наша советская экономика, экономика переходная от капитализма к социализму, характеризуется тем, что, во-первых, средства производства составляют государственную собственность, а, во-вторых, производство ведется по плану. В-третьих, государственные и кооперативные предприятия в отношениях друг с другом выступают *по форме* как независимые самостоятельные предприятия. Необходимо с особой силой подчеркнуть, что *только по форме* они выступают как самостоятельные, по существу же и программы производства, и планы реализации продукции, и снабжение сырьем, и т. п. устанавливаются плано-регулирующими государственными органами. Несмотря на регулирование взаимоотношений предприятий между собой, все же эти отношения осуществляются под формой превращения товара в деньги, денег в товар. В-четвертых, государственные и кооперативные предприятия вступают в отношения не только друг с другом, но и с частным (необобщенным) сектором внутри Советского Союза и с капиталистическим сектором за пределами Союза. Последнее обстоятельство обуславливает сохранение продуктов товарно-денежной формы.

Для отдельного предприятия процесс производства *представляется* движением капитальной стоимости по форме:

$$D — T \dots P \dots T — D'$$

Но содержание, скрывающееся за этой формой, существенно изменилось. Здесь нет капиталистических отношений. Распределение производительных сил регулирует не рынок, не норма прибыли, а Госплан, ВСНХ и т. д. Поэтому процесс производства может совершаться и в том случае, если данное предприятие или отрасль в цене своего продукта совершенно не реализуют прибыли. Процесс воспроизводства основного капитала *in natura* протекает не стихийно, а организуется государством.

Если в начале нэпа госпредприятия действительно выступали как самостоятельные, так как планирование народного хозяйства почти отсутствовало, то теперь, когда *планирование* народного хозяйства развивается и вширь и вглубь в пределах обобществленного сектора, обмен товара на деньги все больше превращается по существу из обмена как такового в прямое распределение, где деньги начинают выполнять другие функции, а именно функции *счетов*.

В отношениях госпредприятий между собой амортизация фигурирует только как форма, как способ учета затрат овеществленного труда. В самом деле, например при отпуске Донуглем своей продукции Югостали совсем не обязательно, чтобы Югосталь оплатила полностью все элементы стоимости продукта, в том числе часть, падающую на амортизацию. Донуголь может отпустить уголь и ниже себестоимости на долю амортизации, так как, когда необходимо будет возобновить износившиеся шахты и оборудование, государство может отпустить необходимые для этого средства.

Но поскольку государственные и кооперативные предприятия вступают в отношения с частным сектором через обмен продукта на деньги, постольку в цене продукта должны быть возмещены все элементы стоимости его. Следовательно должна быть возмещена и часть стоимости основного капитала, перенесенная им на продукт. Поэтому проблема амортизации основного капитала сохраняется и в условиях советской экономики. Но процесс превращения амортизационного фонда в основной капитал *in natura* отличается от

капиталистического. Там этот фонд является собственностью капиталиста, он им распоряжается по своему усмотрению. В наших же условиях амортизационный фонд используется государством. Государство может его использовать для замены изношенного оборудования данного предприятия, оно может это предприятие ликвидировать, а на этот фонд организовать новое предприятие.

Если при капитализме процесс производства протекает постольку, поскольку он является процессом производства стоимости и прибавочной стоимости, если производство является только моментом движения капитальной стоимости, одной из форм, которую проходит капитал в своем движении, то в условиях советской экономики процесс производства происходит главным образом постольку, поскольку производится продукт, производится не стоимость, а *потребительная стоимость*. Поэтому мы восстанавливаем тяжелую индустрию, несмотря на то, что в начале восстановления она приносила нам одни только убытки. И в данный момент, если бы существовало производство стоимости, а не потребительной стоимости, т. е. капиталистическое производство, капиталы хлынули бы в легкую индустрию, как наиболее прибыльную.

Отсюда следует, что воспроизводство основного капитала в наших условиях является воспроизводством постольку, поскольку воспроизводится не стоимость его, а потребительная стоимость, производственная мощность его, оно является расширенным — поскольку производственная мощность расширяется¹.

Характерно, что еще в начале восстановительного процесса, когда впервые был поднят вопрос о воспроизводстве основного капитала, авторы проектов покрытия провала в амортизации, происшедшего во время гражданской войны за счет более высоких норм, сами этого не подозревая, отразили отличие нашей экономики от капиталистической.

Известно, что с 1917 г. почти до 1923 г. отчислений в амортизационный фонд не производилось, и впервые 31/V 1923 г. были объявлены приказом ВСНХ нормы амортизации. Тресты получили имущество (основной капитал) от государства в 1921/22 г., которое было на 30—50% изношено.

Отчисление в амортизационный фонд по обычным нормам амортизации обеспечивало возмещение только последующего износа. Например обычный срок службы машины 20 лет; трест получил эту машину на 50% изношенной, т. е. этой машине осталось служить 10 лет. Отчисляя в амортизационный фонд из обычных норм в данном случае 5% ($\frac{1}{20}$), трест за оставшиеся 10 лет службы машины возвратит только половину стоимости ее. Поэтому хозяйственники предлагали ввести такие нормы амортизации, которые бы обеспечивали накопление амортизационного фонда в размерах полной первоначальной стоимости основного капитала. Здесь авторы проектов таких высоких норм исходили не из воспроизводства авансированной стоимости основного капитала, а из необходимости воспроизводства такой стоимости, которая бы обеспечила воспроизводство основного капитала хотя бы прежней мощности.

Следовательно воспроизводство основного капитала они рассматривали не с точки зрения воспроизводства стоимости как таковой, а с точки зрения воспроизводства *потребительной стоимости, производственной мощности* основного капитала. Этим они отражали особенность нашей экономики.

Допустим гипотетический случай, что этот основной капитал получили не наши тресты от государства, а одни капиталисты продали свои фабрики и заводы другим капиталистам. Первоначальная стоимость этого основного

¹ Под производственной мощностью мы понимаем мощность предприятия или отдельных машин при полной нагрузке.

капитала составляла 100 млн. руб. Предположим, что в момент продажи износ составлял 50%, т. е. к первым капиталистам 50 млн. руб. возвратилось уже в форме амортизационного фонда и за 50 млн. руб. они продали, вернув таким образом всю стоимость в 100 млн. руб. Следовательно вторые капиталисты авансировали в основной капитал 50 млн. руб. В остающийся срок службы основного капитала (например 10 лет) эти 50 млн. руб. полностью амортизировались, авансированный капитал возвратился к исходному пункту. Таким образом с точки зрения обращения капитала все в порядке. Но этих 50 млн. руб. недостаточно для полного восстановления износившихся фабрик и заводов. Если мы предположим неизменность стоимости, то капиталисты очевидно смогут на эти 50 млн. руб. восстановить только половину того, что раньше функционировало как основной капитал. И если они хотят сохранить прежний объем производства, им придется авансировать дополнительно еще 50 млн. руб. Конечно эти капиталисты, предвидя, что им придется еще дополнительно 50 млн. руб., могли отчислять в амортизационный фонд по нормам в два раза выше обычных, но тогда в форме амортизационного фонда происходило бы накопление не только стоимости снашивания основного капитала, а и части прибавочной стоимости. С точки зрения законов капиталистического производства повышение норм амортизации, обеспечивающих накопление амортизационного фонда в размере, в 2 раза превышающем размер авансированного капитала, было бы *нелепостью*, которая ясна была бы даже капиталисту, имеющему вульгарное представление о законах капиталистического способа производства.

Положение, в котором очутились наши тресты, аналогично приведенному выше гипотетическому случаю в том смысле, что обычные нормы амортизации не обеспечивали воспроизводства прежней производственной мощности, но с точки зрения капиталистов это нормально, так как авансированная стоимость воспроизведена. С точки зрения советской экономики это *ненормально*, и авторы, предлагающие высокие нормы амортизации, сигнализировали эту ненормальность.

Но о мероприятиях (высокие нормы амортизации), которыми они предполагали ликвидировать эту ненормальность, они имели неправильное представление. Не говоря о последствиях, к которым бы привело затухание истинного представления о себестоимости нашего производства, они закрывали нам понимание действительных источников покрытия провала и затухивали трудности, связанные с этим.

Итак в условиях советской экономики воспроизводство по стоимости является воспроизводством простым или расширенным только в том случае, если оно отражает воспроизводство простое или расширенное потребительских стоимостей. Воспроизводство по стоимости средств труда (основной капитал) является простым или расширенным постольку, поскольку оно отражает воспроизводство *производственной мощности*.

Если при капиталистическом способе производства воспроизводство производственной мощности средств труда и продукта могло быть вследствие повышения производительности труда в то же время недопроизводством по стоимости, в результате чего обнаруживалось противоречие между первоначально авансированной стоимостью и стоимостью, вернувшейся к исходному пункту, как стоимости воспроизводства, что является элементом кризиса и разрешается в нем, то для нашей экономики это противоречие снято самой общественной формой производства.

Отсюда вытекает, что существующее при капитализме противоречие между возмещением авансированной стоимости в форме основного капитала и перенесенной им стоимостью на продукт, как противоречие между первоначальной стоимостью воспроизводства, тоже снимается советской эконо-

микой, так как стоимость воспроизводства обеспечивает воспроизводство производственной мощности.

Противоречие капитализма, рассмотренное нами как процесс морального износа второго типа, в условиях советской экономики разрешается тоже иначе, чем при капитализме. Внедрение новых методов производства не будет задерживаться от того, что авансированная стоимость в старые средства труда не успела воспроизвестись. Введение новых методов производства очевидно будет зависеть от наличия прибавочного продукта (от свободных капиталов на языке капитала) и свободной рабочей силы, которые можно бросить в соответствующие отрасли производства, и от того, насколько покрываются неиспользованные затраты труда, овестьевленные в старых средствах труда, экономией в труде, новыми средствами труда. Во всяком случае внедрение новых методов производства не будет следствием и причиной конкуренции и кризисов.

В 1923/24 г. с нашим старым основным капиталом мы имели положение, аналогичное моральному износу второго типа. На самом деле, моральный износ второго типа характеризуется тем, что старый основной капитал не успел воспроизвести свою стоимость. Амортизационный фонд накопился в размере примерно 40—50% стоимости основного капитала, а конкуренция уже заставляет заменять его новым. И если он будет заменен, невспроизведенная часть стоимости пропадает. Мы тоже имели только часть амортизационного фонда, так как другая часть его пропала для нас до войны вследствие провала в амортизационных отчислениях. Заменять же старые фабрики мы должны во что бы то ни стало. И мы видим, что не только замена старого основного капитала, но и строительство нового идут бурным темпом. Источником является «прибавочный продукт» народного хозяйства.

Бурный рост коллективных форм труда в деревне, переход от индивидуального хозяйства к коллективному, от старых производственных отношений к новым — не мог не затронуть, не мог не повлиять на общественную оценку средств труда.

Благодаря этому бурному переходу на новую форму организации труда средства труда претерпевают резкие изменения в своей общественной значимости. Это находит свое отражение в колоссальном моральном износе средств труда, находившихся в индивидуальном крестьянском хозяйстве, и отчасти затрагивают средства труда, предназначенные для индивидуального хозяйства. Обесцениваются хозяйственные постройки, однокорпусные плуги, выбрасываются сохи и т. д. и т. п.

В районах сплошной коллективизации мы наблюдали затоваривание сельскохозяйственных машин, но это вовсе не свидетельствует об ухудшении хозяйственного положения деревни и прекращении спроса на сельскохозяйственные машины вообще. Наоборот на сложные сельскохозяйственные машины спрос растет. Показателем этого может служить интенсивный сбор задатков на тракторы.

Эта исключительная интенсивность морального износа средств труда старых конструкций объясняется тем, что вытеснение их происходит *необычным* путем.

Если в капиталистической промышленности имеет место вытеснение старых конструкций новыми в основном на базе существующих производственных отношений (радикально они меняются только в результате политической революции), то в настоящее время совершается переход от производственных отношений, основанных на частной собственности индивидуального товаропроизводителя, к производственным отношениям, строящимся на основе общественных средств труда. Этот переход совершается не только в меру внедрения новой техники, но на ряду с этим даже до ее внедрения на базе старых средств труда, что в свою очередь колоссально расширяет

возможности применения новой техники, тем самым обесценивая средства труда старых конструкций.

Эта массовая замена старых средств труда происходит конечно не за счет накопления амортизационного фонда, якобы предусматривающего и моральный износ, а за счет *вновь* созданного продукта, который общество присигнует из фонда накопления.

Таким образом наша практика уже в основном указывает пути и источники разрешения противоречий между старыми и новыми средствами труда.

Итак вышеизложенное позволяет нам сделать вывод, что и в наших условиях при определении норм амортизации критерием должно служить простое воспроизводство стоимости основного капитала, стоимости, отражающей размер производственной мощности. Следовательно мы должны исходить из срока службы, определяемого технической возможностью функционирования средств труда.

Капитальный и текущий ремонт

До сих пор при рассмотрении основных положений теории амортизации мы оставляли в стороне вопросы капитального и текущего ремонта. Это было необходимым и единственно правильным методом нашего анализа. Но теперь, когда мы переходим к рассмотрению исчисления амортизации не абстрактного, а конкретного основного капитала, — именно основного капитала нашей промышленности, транспорта, сельского хозяйства, нам необходимо будет кратко рассмотреть вопросы, связанные с капитальным и текущим ремонтом.

Все ремонтные работы можно разделить на два вида ремонтов, отличающиеся друг от друга различной экономической природой.

Одни ремонтные работы представляют *частичное возобновление* основного капитала в его *натуральной форме*. Они *вытекают из снашивания* основного капитала. Эти ремонтные работы мы и относим к *капитальному ремонту*.

Раз эти работы вытекают из снашивания основного капитала, то само собой разумеется, что затраты капитала на эти работы уже *содержатся* в стоимости, первоначально авансированной в основной капитал, и не требуют дополнительного авансирования капитала. Основной капитал состоит отчасти из *однородных* составных элементов, но продолжительность существования которых вследствие *различной интенсивности* использования не *одинакова*. Поэтому частичное возобновление их производится через *различные* промежутки времени. Так рельсы около станции приходится *возобновлять* чаще, чем на остальном протяжении линии (Маркс, II т.).

Другие элементы основного капитала состоят из *неоднородных* частей, а поэтому изнашиваются в *неравные* сроки и следовательно должны *возмещаться* не в одно и то же время. Именно так обстоит дело с машинами¹. Одни части машины служат в течение всего нормального срока функционирования машины, другие части за это же время успевают *сноситься* и *возобновиться* несколько раз. Следовательно *полное* возобновление некоторых частей основного капитала является *частичным* возобновлением по отношению к другим элементам основного капитала, рассматриваемым как единое целое и могущим функционировать только как такое единое целое.

Вот эти работы по *частичному* возобновлению основного капитала и называются в практике *капитальным ремонтом*.

¹ „Капитал“, II том, стр. 143.

Стоимость капитального ремонта или удельный вес той части стоимости элемента основного капитала, например машины, которая подвергается частичному возобновлению, по отношению к авансированной стоимости этого вида капитала зависит от технической природы этого элемента, если он состоит из неоднородных частей, и от различной интенсивности использования, если он состоит из однородных частей. От того же зависит и количество капитальных ремонтов, производимых во время всего срока службы этого элемента основного капитала. Например согласно нормам, установленным НКВД, мы имеем следующее¹:

	Срок службы (лет)	Число капит. ремонтов	Через сколько лет производ капит. ремонт	Стоим. кап. ремонта в % к аванс. стоимости
Дизели	10—12	2	3—4	18—25
Приводные ремни	3—4	1	2—2½	20—22
Аккумуляторы	10	1	5	50
Штангов. насос для бурения ко- лодцев	10—12	2	3—4	18—25

Итак здесь весь процесс снашивания и частичного возобновления основного капитала мы можем представить так: авансированная стоимость дизеля состоит из двух частей: одна часть (большая) снашивается в продолжение 10—12 лет и возобновляется в натуральной форме один раз через 10—12 лет, другая часть, составляющая 18—25% от авансированной стоимости, снашивается целиком в течение 3-4 лет и через эти промежутки времени возобновляется в натуральной форме. Таким образом за один период оборота (длительностью в 10—12 лет) первой части стоимости дизеля вторая часть стоимости сделает 3 оборота длительностью каждый в 3—4 года. Завершение последнего оборота этой второй части стоимости должно совпадать с окончанием оборота первой части стоимости.

Приказом ВСНХ СССР о текущих капитальных и восстановительных ремонтах от 24 апреля 1927 г. за № 876 часть работ, по природе своей являющихся частичным возобновлением основного капитала, следовательно относящихся к капитальному ремонту, отнесена к текущим ремонтам особой группы «В». Эти ремонты относятся условно к текущему ремонту впредь до установления по преимуществу этой группы достаточных амортизационных отчислений (приказ ВСНХ).

Эти работы относятся к ремонту сооружений и технического оборудования машин, для которых существующими амортизационными нормами капитальный ремонт не предусмотрен, а потому способ погашения этого ремонта отличается от способа погашения текущего ремонта; они по существу погашаются так же, как и капитальный ремонт. Это обстоятельство необходимо учитывать при исчислении динамики основного капитала.

Другие ремонтные работы связаны с поддержанием основного капитала в исправности. Затраты капитала на эти работы не содержатся в первоначально авансированном капитале, следовательно не могут быть возмещены и покрыты, как возмещаются затраты по капитальному ремонту — из того источника, как постоянное возмещение стоимости основного капитала (Маркс, т. II).

«Капитал, затрачиваемый на этот труд (на этот ремонт), хотя этот капитал и не входит в этот процесс труда, которому собственно обязан про-

¹ Данные взяты из брошюры Войтеха о текущих и капитальных ремонтах, стр. 30-31.

дукт своим происхождением, — относится к оборотному капиталу»¹, поэтому и ремонтные работы, произведенные за счет этого капитала, относятся к так называемому текущему ремонту. Следовательно помимо авансированной стоимости в основной капитал необходимо авансирование дополнительного капитала на производство этих ремонтов, который должен быть возмещен в стоимости товара.

Затрачиваемый на текущий ремонт капитал «относится к той части оборотного капитала, которая должна покрыть общие дополнительные издержки, и подлежит распределению на вновь произведенную стоимость в соответствии с годовым средним расчетом»².

Основной капитал во время функционирования в процессе производства требует не только частичных возобновлений снашивания его, но «для поддержания в исправности требует и прямых затрат труда, машины необходимо время от времени чистить» или ликвидировать повреждения, которым подвержены отдельные части машин, и т. д. «Как само собой разумеется, нормальная продолжительность существования основного капитала определяется в расчете на то, что найдут себе осуществление те условия, при которых он может нормально функционировать на протяжении этого времени»³.

«Повреждения, которым подвержены отдельные части машин и т. д., — пишет Маркс, — по природе дела случайные, потому так же случайны и вызываемые ими починки. Однако из их числа выделяются два сорта ремонтных работ, которые имеют более или менее постоянный характер и прихотятся на различные периоды жизни основного капитала: болезни детства и несравненно более многочисленные болезни возраста, вышедшего за пределы средней продолжительности жизни...

... Следовательно, несмотря на случайный характер починочных работ, они распределяются неравномерно между различными периодами существования основного капитала» (I т., стр. 147).

Из этого и вообще из случайного характера этих починочных работ вытекает, что количество починочных работ, т. е. текущих ремонтов, неравномерно распределяется между различными периодами жизни основного капитала. Между тем ясно, что стоимость текущих ремонтов не может входить в цену товара одновременно с тем, как производится затрата на этот ремонт (Маркс). «Если у прядильщика например на этой неделе сломалось колесо или порвался ремень, — пишет Маркс, — он не может за текущую неделю продавать свою пряжу дороже, чем продавал на прошлой неделе...

...Опыт указывает среднее количество таких несчастных случаев и средний размер работ по содержанию и починке, необходимых в течение среднего периода существования основного капитала, вложенного в определенную отрасль предприятий. Этот средний расход распределяется на средний период существования и соответствующими частями присоединяется к цене продукта, следовательно возмещается посредством продажи последнего»⁴.

Кроме указанных двух видов ремонтных работ необходимо остановиться еще на таких дополнительных работах, производимых в первый период жизни основного капитала, которые не относятся ни к капитальному, ни к текущему ремонту, или ни к частному возобновлению, ни к поддержанию основного капитала. Это такие дополнительные работы, которые вызваны тем, что уже функционирующие элементы основного капитала, несмотр-

¹ „Капитал“, II том, 146 стр.

² Там же, стр. 146.

³ Там же, стр. 145—146.

⁴ Маркс, II т., стр. 148.

ря на это, как бы продолжают в то же время находиться еще в процессе производства. Не в том процессе, в котором они участвуют как элементы основного капитала, а в том процессе, в котором они функционируют еще и как предметы труда. Эти работы в практике очевидно фигурируют под видом капитальных ремонтов, по существу не являясь ими.

«Так дополнительные работы в первый период жизни железной дороги,— пишет Маркс,—представляют отнюдь не ремонт; в них следует видеть существенный элемент сооружения дороги, следовательно они должны ложиться на счет капитала, так как они вытекают не из снашивания и не из нормального действия движения, но обязаны своим возникновением первоначальному неизбежному несовершенству сооружения».

Если в случае текущего ремонта происходит дополнительное авансирование капитальной стоимости в форме оборотного капитала, то в данном случае происходит то же дополнительное ассигнование капитальной стоимости в форме основного капитала. Таким образом общая величина стоимости основного капитала увеличивается на эту величину дополнительно авансированной стоимости, и следовательно если срок службы благодаря дополнительной работе не увеличивается, должна увеличиться и та доля стоимости, которая переносится на продукт, вследствие снашивания основного капитала. Это практически означает то, что процентная норма амортизации данного вида капитала должна исчисляться от этой увеличенной общей стоимости основного капитала.

Из этого не следует, что при исчислении амортизации мы должны с самого начала функционирования элемента основного капитала исходить из такой величины стоимости его, которую он будет представлять после производства этих дополнительных работ. Наоборот, теоретически он переносит на продукт только ту часть стоимости снашивания, величина которой определяется действительной стоимостью основного капитала и возможным сроком службы его. Очевидно, что величина снашиваемой части основного капитала вырастет с того момента, с какого увеличится его стоимость на величину стоимости дополнительной работы. Да и практически такое исчисление амортизации было бы нецелесообразным, оно искусственно повысило бы стоимость продукции, которая и так обычно высока в первый период функционирования предприятия вследствие неналаженности всей работы и дефектов, которые обнаруживаются только во время функционирования.

Итак выше мы установили различия, с одной стороны, между полным и частичным (капитальные ремонты) возмещением основного капитала, с другой стороны, между капитальным и текущим ремонтом (издержки по сохранению основного капитала). Но граница между этими категориями настолько неустойчива, что на практике ее бывает чрезвычайно трудно установить.

Например на транспорте воспроизводство паровозов и вагонов в значительной степени происходит по форме частичного возобновления; то одеваются колеса, то делается новая рама, то сменяется котел и т. д. Кроме того оно переплетается с текущим ремонтом, который также трудно отличить от капитального ремонта, поэтому в практике приходится пользоваться условным разграничением, которое в той или иной степени может не совпадать с теоретическими различиями.

Этот процесс постоянного частичного, перемежающегося с текущим ремонтом воспроизводства основного капитала, какой мы наблюдаем в отношении паровозов и вагонов, «не наблюдается на отдельной фабрике, но он дает нам картину постоянного частичного, переплетающегося с ремонтом воспроизводства основного капитала в пределах какой-либо отрасли

промышленности, рассматриваемой как целое или вообще в рамках производства, рассматриваемого как целое, как общественное производство»¹.

Между прочим такой характер воспроизводства основного капитала создает объективную возможность планомерного введения новых частичных усовершенствований в средствах труда, что должно значительно сокращать ту часть стоимости, которая не успевает воспроизвестись вследствие досрочной замены устаревших конструктивно средств труда и которая вследствие этого покрывается из прибавочной стоимости.

При исчислении амортизации основного капитала нам необходимо учесть, что капитальный ремонт является частичным воспроизводством основного капитала в натуральной форме. Если мы имеем основной капитал 12.000 руб., срок службы его 12 лет, казалось бы, что он ежегодно переносит на продукт $\frac{1}{12}$ своей стоимости, т. е. 1.000 рублей. Но предположим, что в течение этого срока службы произведено три капитальных ремонта по 3.000 руб. каждый.

Следовательно стоимость основного капитала мы можем разделить на две части: одна часть, равная 9.000 руб., возобновляется в натуральной форме один раз через 12 лет, а потому ежегодно снашивается и переносится на продукт $\frac{1}{12}$ часть стоимости этой части капитала, равная 750 руб., вторая часть стоимости, равная 3.000 руб., возобновляется в натуральной форме через 3 года, следовательно, ежегодно снашивается $\frac{1}{3}$ стоимости, равная 1.000 руб. Таким образом вся величина ежегодной снашиваемой части стоимости всего основного капитала, размером в 12.000 руб., составляет не 1.000 руб., как представлялось на первый взгляд, а 1.750 руб. Это равносильно тому, что первоначально авансированная стоимость основного капитала ежегодно переносит на продукт не $\frac{1}{12}$ часть (8,33%), а большую часть стоимости—14,6%. Если мы к определению величины ежегодного снашивания подойдем не от первоначального авансирования стоимости основного капитала, а от величины оборота стоимости его, то абсолютная величина снашиваемой части будет составлять не 14,6%, а 8,33%, т. е. $\frac{1}{12}$ часть. В самом деле в нашем примере первая часть стоимости—9.000 руб.—совершает один оборот за 12 лет, вторая часть стоимости—3.000 руб.—совершает четыре оборота за 12 лет, т. е. весь ее оборот равняется 12.000 руб., а оборот обеих частей стоимости вместе составляет $9.000 + 12.000 = 21.000$ руб., $21.000 : 1.750 = 12$, или равняется $\frac{1}{12}$ части всего оборота стоимости.

Выше, следуя Марксу, мы писали, что затраты на капитальный ремонт «уже содержатся в стоимости первоначально авансированной в основной капитал». Это нужно понимать в том смысле, что капиталисту не приходится на капитальный ремонт авансировать дополнительный денежный капитал, на капитальный ремонт авансированного ремонта обслуживается тем же самым первоначально авансированным денежным капиталом. Следовательно здесь Маркс исследует этот процесс с точки зрения отдельного капиталиста, с точки зрения формулы кругооборота капитала Д-Т-Д. Одна и та же величина денежного капитала может обслужить различные величины стоимости капитального ремонта, так как здесь денежный капитал выполняет функцию средств обращения. Таким образом с общественной точки зрения затраты на капитальный ремонт являются дополнительными затратами труда. Поэтому величина оборота стоимости, авансированной в основной капитал, отражает действительную величину затрат общества на средства труда и тем самым отражает действительную величину стоимости потребленных средств труда. Следовательно в нашем примере за 12 лет в производстве будет потреблен основной капитал стоимостью не в 12.000 руб., а в 21.000 р.

Отличительной чертой современного производства является развитие стандартного производства: производятся стандартные машины, стандартные части этих машин; поэтому в любое время можно износившуюся часть машины заменить новой. Этим способом можно по мере износа заменить все части машины и данный тип может служить до тех пор, пока его не вытеснит новый тип. Работает как будто одна и та же машина, а в то же время это уже не та машина, она или частично или совершенно новая, так как все ее части заменены. В этом смысле прав т. Струмилин, когда он заявляет что машине нет износа, т. е. не было бы его для данного типа конструкции, если бы его не вытеснили другие типы.

Но т. Струмилин неправ, предполагая, что физически машина не изнашивается.

В своих очерках о советской экономике т. Струмилин на основе данных за 1925/26 г. о выбывшем за ветхостью и износом имуществе исчислил нормы ликвидации имущества, т. е. физические сроки службы, и по его расчетам машины и оборудование могут служить 70 лет, здания и сооружения—68 лет и т. п. Анализируя сроки службы по отдельным видам имущества, он пишет: «Относительно низкий процент износа для машинного оборудования объясняется вероятно тем, что, собственно говоря, машинам при достаточном ремонте и замене ходовых частей нет износа. Они могли бы служить хоть двести лет. И если они все же выбывают... значительно скорее, то главным образом в виду конструктивных их устарений» (стр. 160).

Тов. Струмилин смешал здесь два явления: срок службы данного типа машины и срок службы машины в составе данных частей. Исчисляя и притом неверно физический срок службы машины, он делает вывод о сроке службы типа машины вообще.